

Без заголовка

«В Европе Николя Саркози прозвали Пиноккио, по-нашему Буратино, - за то, что длинноносый и безумно активный, - говорит Евгений Сатановский, президент Института Ближнего Востока. - Он человек эмоциональный и озабоченный своим местом в истории. Абсолютный бонапартист - именно поэтому он вернул Францию в лоно военной структуры НАТО. Он всюду старался быть первым: первым договаривался с Каддафи об освобождении болгарских медсестёр, приговорённых в Ливии к смертной казни, а потом первый же начал Каддафи бомбить. Говоря о причинах войны, вспоминают о сорванной сделке по продаже в Ливию французского оружия, о штрафе в 500 млн долл., наложенном Триполи на компанию «Тоталь», об отказе Ливии вступить в придуманный Саркози Средиземноморский союз и т. п. Наконец, Каддафи припомнил Саркози 50 млн долл., данные ему на предвыборную кампанию. Французскому президенту, у которого на носу новые выборы, ничего не оставалось, как попытаться убить своего кредитора». Теперь же, говорит эксперт, Франция вводит погранконтроль на границе с Италией, откуда африканские беженцы разбредаются по странам ЕС. Пока их там около 35 тыс. Но счёт может пойти на сотни тысяч. Саркози понимает: такой наплыв мигрантов вызовет взрыв недовольства французов. И тогда на выборах он может проиграть кандидату от националистов, чей конёк как раз борьба с засильем «чужих». Есть вопрос в рубрику «Я не понимаю»? Задайте его прямо сейчас!